

Глава 45 теперь доступна.

Вся комната была ошеломлена, откуда взялось это отродье, чтобы быть таким смелым?

Президент Хуан оглянулся вокруг и серьезно спросил: "Господин, это больница, пожалуйста, не будьте неразумны!".

"Неразумно"? Ты называешь это возмутительным? Там внутри тяжело раненый пациент, и внезапно вы, ребята, хотите, чтобы его перевели в палату, вот что неразумно!" Лицо Линь Ву было холодным, он никогда в жизни не был таким серьезным.

Zhuang Yi остановился и встал в сторону через гору, по крайней мере этот шум мог купить пациентов внутри еще некоторое время.

А Дин Хуанг его недолюбливал, зная, что он в невыгодном положении, нервничал и ничего не мог сказать.

В это время Ху Юаньлинь, наконец, разозлился и закричал: "Ерунда! Ты хочешь, чтобы мой сын умер, когда мой сын в опасности?"

"Твой сын - дешевая жизнь, а мальчик внутри - жизнь, и я бы предпочел, чтобы твой сын умер, а не это!"

Лицо Ху Юаньлиня было красным, и он был настолько зол, что не мог говорить, он указал на Линь Ву и его плевков разбрызгал: "Ладно, ладно! Я не собираюсь тебя обманывать, так что скажи мне, сколько нужно, чтобы измениться?"

"Ну, в твоих глазах все можно измерить деньгами, верно? Говорю тебе, никто не пойдёт сегодня в операционную, пока сам доктор не выйдет!"

Сказав так много, Ван Фэнъян не могла больше сдерживаться, она сделала шаг вперед со стрелой и подняла правую руку, не сказав ни слова, шлепнув по ней в сторону Линь У.

Но Линь Ву не был Чжуан И, пощечина этой землеройки была легка, как перо к нему.

Линь Ву даже не посмотрел, и интуитивным движением сжал запястье Ван Фэнъян.

"Я уже простила тебя за то, что ты только что ударил этого доктора, но если ты все еще хочешь сделать это сейчас, ты ищешь смерти."

После разговора Линь Ву поднял правую руку, и огромная пощечина ударила по лицу Ван Фэнъян.

Это была ладонь Линь Ву, и когда пощёчина упала, Ван Фэнъян немедленно выплюнула кровь, и два зуба вылетели из её рта.

"Ты! Как ты посмел ударить меня?"

За всю свою жизнь Ван Фэнъян никогда не могла победить только других, она понятия не имела, каково это - быть побежденной. Получив эту пощечину, Ван Фэнъян была совершенно ошарашена, у неё даже были сомнения насчёт жизни.

"Ударил"? Если ты будешь продолжать лаять здесь, я убью тебя!"

Но в глазах Линь Ву был суровый свет, он осмелился ударить госпожу Ху, так что же еще он не осмелился сделать?

Ху Юаньлинь понял, что это преступник, и тут же заговорил: "Молодой человек, вы думаете, что грубая сила может решить все? Вы слышали о моем имени Ху Юаньлинь, верно? Если вы будете продолжать нести чушь сегодня, я, Ху Юаньлинь, гарантирую, что я заставлю вас пеплом и курить в Восточном Лесу!".

Атмосфера здесь стала чрезвычайно напряженной, Дин Хуан был настолько напуган, что не осмеливался дышать, Ху Юаньлинь был по-настоящему в ярости.

Этот джентльмен существовал рука об руку в Донг Лине, и даже если бы этот панк смог показать себя сегодня, он определенно не смог бы выйти из этой больницы после этого.

"Ты мне угрожаешь?"

"Ну, ты только что понял? В этом мире никто не осмеливается побить мою семью, никто не осмеливается ослушаться меня, Ху Юаньлинь, ты уже покойник!"

Углы рта Линь Ву поднялись, пропустив зловещую улыбку.

Он протянул ногу и пнул Ван Фэнъин в живот, Ван Фэнъин мгновенно вылетел, если бы не медицинский персонал, поддерживающий ее, она бы отскочила от стены.

"Сейчас же!"

Только в этот близкий момент, дверь операционной открылась, и врач, покрытый кровью, вышел, он был главным врачом этой чрезвычайной ситуации.

После почти десяти часов реанимации он был измотан и не успел обратить внимание на грязную сцену за дверью.

"Кто семья пациента?"

"Я! Как у меня дела, Доктор, с моим сыном?"

Вздохом он снял маску: "Жизнь спасена, но внутричерепное повреждение слишком велико, и пациент находится в вегетативном состоянии".

"А? Овощ? Доктор, это можно вылечить?" Невестка Ли закричала.

Врач не ответил прямо, а только утешил: "Старшая сестра, спасти человека не так-то просто, честно говоря, не стоит возлагать на него слишком много надежд".

Этот доктор был хорошим человеком и не дал паре Ли пустой пирог, рассказав правду о ситуации, с которой столкнулся Ли Исход.

После сильного удара по голове он чуть не умер мозгом, уже нелегко было поддерживать свое жизненное состояние с помощью машин, и спасти такого человека было бы трудно, если бы у него не было новой головы.

Услышав это, Линь Ву повернул голову и вошел в операционную, не сказав ни слова.

"Увы! Что ты делаешь, ты не можешь просто войти в операционную!"

Но когда Линь Ву повернулся назад, единственный взгляд испугал доктора, и в тот момент он как будто увидел угрозу смерти.

Линь У указал на Чжуан И и сказал: "Войди и возьми руку!"

Они вошли в операционную, и Линь Ву сразу же запер дверь, так что никто не знал, что там происходит.

А за дверью, пара Ли рухнула. Свекровь Ли сидела парализованной на земле, слезы давно высохли, и в ее глазах в это время было только отчаяние.

Хороший восемнадцатилетний молодой человек, но на самом деле стал овощем, это пожизненная надежда старой пары ах.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на носилки.

Думая об этом, Ли Ле без раздумий подошел к пожарному крану, взял огнетушитель и бросился к Ху Чжэньяну.

Он сошёл с ума, он просто хотел отомстить!

Но еще до того, как они добрались до носилок Ху Чжэньяна, его уже остановили телохранители.

"Псих! Забил меня до смерти, кто все эти люди, с которыми я сегодня столкнулся?" Ван Фэнъян закричал на телохранителя.

Избиение людей в больнице, такие вещи не будут никого беспокоить, пока у них есть деньги. Президента Хуанга это совсем не волновало, вместо этого он отозвал двух врачей.

"Вице-президент Лю, директор Ма, это критический момент выживания для больницы, вы титаны индустрии, вы должны держаться за состояние молодого мастера Ху."

Лю Чаньру посмотрел на Ху Чжэньяна и сказал низким голосом: "Президент Хуан, состояние уже было понятно, когда я пришел к нему домой за первой помощью, я уверен, что состояние молодого мастера Ху не лучше, чем у того человека внутри".

Директор Ма, только что вышедший из операционной, также грубо проверил состояние Ху Чжэньяна и повторил: "Суждение вице-президента Лю очень точное, этот пациент уже впал в кому, и даже если его спасут, боюсь, что он все равно инвалид".

Лю Чаньру был первым человеком, который отправился на место происшествия для оказания первой помощи, он знал, с какой ситуацией он сталкивается, если бы это был обычный человек, Лю Чаньру выдал бы уведомление о болезни в это время.

Но это был сын Ху Чжэньяна, он мог только шептать: "Дин, сейчас главное - как стабилизировать эмоции семьи Ху, чтобы они не свалили вину за этот инцидент на нашу больницу".